

Лелия ничего не могла ответить, из ее глаз катились слезы. Она не могла придумать, что сказать.

Просто... она была очень счастлива, что похожа на свою мать, и тоже грустила... Она не могла не плакать...

Герцог посмотрел на безмолвно плачущего ребенка и сказал:

— Вот почему я хочу спросить. Кто ты, моя дорогая?

— ...

Лелия нервно моргнула.

— Я... я... я...

Она хотела сказать ему правду, но ее губы дрожали. Она никогда не думала, что кто-то заметит ее присутствие до возвращения няни. Когда Лелия не ответила и продолжала плакать, старый рыцарь протянул руку.

Его морщинистые, но большие и толстые руки скользнули по щеке Лелии и вытерли ее слезы.

— Не нужно чувствовать себя принужденной.

Подняв голову, она увидела доброе улыбающееся лицо старого герцога. Увидев это, Лелия больше не боялась его.

Она хотела сказать ему правду.

«Я ее дочь. Она была моей матерью...»

Почему-то она действительно думала, что он поверит ей без всяких доказательств.

Но так долго Лелия просто тихонько плакала. Старый рыцарь погладил Лелию по щеке и по голове. Это было очень теплое, заботливое прикосновение.

Прошло много времени...

Лелия заснула, измученная слезами, а герцог Суперион уложил ребенка на пушистое одеяло.

Выражение лица герцога стало немного холодным, когда его взгляд упал на слегка округлые щеки ребенка, который, очевидно, хорошо ел последние несколько дней.

— ...

Сначала он только подумал, что она на нее похожа.

Он не мог не думать об их похожих выражениях. Он подумал о ребенке, которого он отослал, о своей мертвой дочери, которая его ненавидела.

Он принял эту девушку как помощницу из чистого чувства вины, которое он испытывал по отношению к своей дочери.

Но теперь это стало еще более странным.

Этот ребенок слишком походил на свою мертвую дочь.

Когда он присмотрелся, это было не только ее испуганное выражение, ее лицо или даже ее поразительные желто-зеленые глаза.

Но ее радостное выражение лица, когда она глотает что-нибудь вкусненькое, или когда она сияет, а уголки ее глаз морщатся от счастья.

Если быть точным, в детстве она была похожа на Элизабет. В детстве Элизабет была очень непослушной, но когда выросла, превратилась в совершенно другого человека.

Настроение герцога ухудшалось каждый раз, когда он думал о жизнерадостном "я" дочери из прошлого. Он чувствовал безмерное сожаление.

Герцог Суперион признал, что виноват именно он. Он виноват в том, что так холодно воспитал дочь.

Но у этой девушки была такая же теплая улыбка, как у его дочери.

Каждый раз, когда он мельком видел лицо этого улыбающегося ребенка рядом с усталыми рыцарями, герцог Суперион чувствовал, как его сердце сжимается и падает на землю.

Как только она начала правильно есть, ее щеки, которые были слишком тонкими, стали выглядеть полнее, и она стала еще больше походить на Элизабет.

Тогда он подумал, что это странно. Ему сказали, что Император ищет ребенка. В отличие от

Лелии, которая была сильно удивлена на блокпосту, герцог Суперион некоторое время знал об этой новости.

Он думал, что она не имеет к этому никакого отношения. Но когда он услышал, что у ворот находится блокпост, он увидел, что лицо Лелии побледнело. Это было странно...

— Это нелепо.

Но когда он вытащил плачущего ребенка из потайного места кареты, его беспорядочные мысли прояснились. Может быть, все это было большим заблуждением, вызванным чувством вины.

Итак, он подумал об этом.

Лелия, девочка и его дочь очень похожи.

Как только он вытащил ее и увидел плачущую Лелию, он убедился.

`Этот ребенок - ее кровь.`

Было очевидно, что она что-то знала. Иначе она бы не сделала такое грустное лицо, тихо плача. Герцог Суперион поднял свои большие руки и сжал кулаки.

— Как, черт возьми, жила моя внучка и почему за ней гнался Император?

.

Его глаза сияли, как свирепый лев.

Вдруг он вспомнил, что она сказала в первый день, когда они нашли ребенка.

— "На самом деле... оу, мой отец меня ненавидит. Поэтому я сбежала."

— "...он оскорблял тебя?"

— ...

Вспомнив эти слова, герцог Суперион крепко зажмурился.

Император Персей.

Когда он снова открыл глаза, в его глазах была смесь глубокого негодования и предательства.

`Он не смог защитить мою дочь....

Герцог Суперион с самого начала выступал против брака Персея и его дочери. Возможно, он инстинктивно предсказал смерть дочери.

Только из-за своих внуков он помог императору Персею вернуть трон.

Братья-близнецы считались единственными потомками его дочери.

Но Элизабет оставила позади не только их.

Он не знал подробностей, но ясно, что ребенок, который, как все считали, умер незадолго до Элизабет, выжил.

Когда она снова проснулась, герцог Суперион больше не задавал Лелии вопросов.

`Это иллюзия? Потому что я не сказала ему правду?`

Лелия волновалась, но ее тревога вскоре утихла.

Это произошло потому, что герцог Суперион позаботился о Лелии с более дружелюбным видом и тоном, чем раньше.

Как будто он знает, не спрашивая меня.

Как будто мне не нужно ему рассказывать.

Как будто он будет ждать, пока Лелия заговорит об этом и вовремя ему расскажет.

Это заставило ее почувствовать себя непринужденно впервые с тех пор, как она вернулась из храма.

С другой стороны, герцог Суперион был настолько добр, что Лелия чувствовала себя так, как

будто она была со своей матерью, с которой никогда не встречалась.

Когда она подумала, что дедушка по материнской линии действительно узнал ее, сердце Лелии переполнилось, и ей стало трудно дышать.

«Я должна была сказать ему правду.»

Она много раз пыталась сказать это, но слова не выходили. Потому что она знала, что заплачет, если расскажет об этом.

«Если мои друзья узнают, они больше не будут называть меня капитаном...»

Кажется, только вчера ее дразнили за то, что она плакса. Если бы они узнали, что она снова заплакала... она могла представить, как сильно ее друзья будут над ней смеяться.

«Мы все равно больше не увидимся...»

После того, как она вернулась из храма на родину, возможно, из-за того, что там не было ее друзей, у нее возникла иллюзия, что она вернулась в свои молодые годы.

Ей было ясно, что люди становятся меньше и моложе, когда они одиноки и устают. Пока она жила в Императорском дворце, ее тело и разум сжались.

«Я рада, что сбежала.»

Лелия подумала и поклялась, что больше никогда не заплачет.

Рыцари наморщили брови, когда увидели герцога Супериона, который особенно хорошо вел себя с Лелией.

— Что случилось?

— ...я все правильно расслышал?

— Меня пугает еще больше, когда он улыбается...

Рыцари были сбиты с толку нежным герцогом Суперионом, который всегда вел себя по отношению к ним, как злобный медведь.

В конце концов они прибыли на Крит, последний крупный город перед тем, как отправиться в

имение Суперион.

Карета остановилась перед магазином.

Герцог Суперионский взял Лелию на руки и вытащил ее из кареты. Он взял ее за руку, и они куда-то направились.

Лелия с улыбкой посмотрела на дедушку.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/59001/1704568>